

Зарубежный опыт

ЮДИН Валерий Иванович – д.полит.н., советник заместителя Председателя ЦИК России (109012, Россия, г. Москва, Большой Черкасский пер., 9; valeriyudin@yandex.ru)

КУЛЬТУРНЫЙ ГЕНОЦИД КОРЕННЫХ НАРОДОВ КАНАДЫ: ПРАВДА, ПРИМИРЕНИЕ И ОСТАЮЩИЕСЯ БЕЗ ОТВЕТА ВОПРОСЫ

Аннотация. В статье на примере государственной политики Канады показан переход от политики насильственной ассимиляции, практически означавшей культурный геноцид в отношении коренных народов страны, к политике мультикультурализма и добровольной интеграции. Особое внимание уделено долгосрочным последствиям функционирования школ-интернатов для детей из индигенных семей, приведших к коллективной душевной травме, залечивание которой является необходимым условием примирения в канадском обществе.

Ключевые слова: индигенные народы, образование, агрессивная ассимиляция, историческая травма, культурный геноцид, общественное примирение

Одним из наиболее страшных политических обвинений, которые могут быть сегодня предъявлены государствам, политическим режимам или отдельным милитаризованным группировкам, в т.ч. террористическим, является обвинение в геноциде. В Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, принятой резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1948 г.¹, под геноцидом понимаются «следующие действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую: а) убийство членов такой группы; б) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы; с) предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее; d) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы; e) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую».

Несмотря на наличие четкого правового закрепления сущности и содержания понятия «геноцид», споры вокруг использования его для оценки определенных действий не только не прекращаются, но, наоборот, усиливаются. При этом нарастают попытки смещения акцентов в политико-пропагандистскую сторону. В последнее время особый интерес стал проявляться в отношении так называемого культурного геноцида, когда речь идет не о физическом уничтожении, а о подрыве культурных основ какой-либо этнической, расовой или религиозной общности.

Концепция культурного геноцида родилась в тот же период времени, когда польский юрист еврейского происхождения Рафаэль Лемкин предложил сам термин «геноцид» (от греч. γένος – род, племя и лат. caedo – убиваю). Именно он, потерявший в холокосте большинство своих родственников и друзей, сделал все возможное, чтобы ООН приняла конвенцию, признающую геноцид международным преступлением.

В своей книге «Правление Оси в оккупированной Европе» (*Axis Rule in Occupied Europe*) Лемкин объяснял, что геноцид не ограничивается физическим уничтожением людей, а также может иметь и культурное измерение. Как отмечает канадский исследователь Шамиран Мако, «у Лемкина есть четкое представление о том, что можно уничтожить группу без ее физического уничтожения»². В частности, речь идет о запрете на использование собственного языка или других способов культурного самовыражения.

¹ http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml

² Цит. по: Schwartz D. Cultural genocide label for residential schools has no legal implications, expert says. URL: <http://www.cbc.ca/news/cbc-news-online-news-staff-list-1.1294364>

Именно по вопросу о культурном геноциде развернулись наиболее ожесточенные дискуссии в период подготовки Конвенции ООН 1948 г. Одной из стран, наиболее активно выступавших против включения в международное право понятия «культурный геноцид», была Канада. И это, конечно, не случайно, поскольку у руководства страны были достаточно весомые опасения, что политика канадского правительства в отношении индигенных народов на протяжении более чем вековой истории может быть оценена именно как культурный геноцид. Гораздо позднее, уже в 2007 г., когда ООН приняла Декларацию прав коренных народов, Канада была вновь в числе тех государств, которые воспрепятствовали внесению в ее текст положения о культурном геноциде.

Однако, несмотря на это, нынешнему правительству страны все-таки не удается избежать ответственности за ошибки прошлого и выработки новой более эффективной политики по интеграции канадского общества. В этом контексте одной из наиболее болезненных тем является оценка деятельности школ-интернатов для индейцев. В 1883 г. первый премьер-министр Канады Джон Макдональд четко сформулировал суть проводимой государственной политики, которая по сегодняшним меркам, безусловно, является культурным геноцидом: «Детей индейцев нужно по мере возможности как можно больше оградить от влияния родителей, и единственный способ сделать это — поместить их в централизованные ремесленные школы, где они приобрели бы привычки и образ мышления белого человека»¹. Иначе говоря, основная цель заключалась в том, чтобы уничтожить любую нравственную, культурную и духовную связь с индигенной культурой и с соответствующим сообществом.

Следует отметить, что в 2013 г. бывший премьер-министр Канады Пол Мартин прямо признал: «То, что происходило в школах-интернатах, было использованием образования для культурного геноцида»². Однако вся правда о том, что происходило в этих школах, становится достоянием гласности только сейчас [Чуриков 2015].

Школы-интернаты для индигенного населения Канады (индейцев, метисов и инуитов) финансировались центральным правительством, но их администрирование находилось в руках различных христианских конфессий, по преимуществу католической церкви (60%), а также англиканской (30%) и Объединенной церкви Канады (10%)³. Данная система в окончательном виде была сформирована после принятия в 1876 г. закона об индейцах и функционировала вплоть до конца XX в. [Юдин 2006; 2013]. В соответствии с дополнением к закону об индейцах занятия в дневных, ремесленных школах или в школах-интернатах стало обязательным для детей из индигенных семей, и в ряде районов страны у них не было другого выбора, кроме школ-интернатов. В результате примерно 30% детей (приблизительно 150 тыс. чел.) были изъяты из семей и помещены в школы-интернаты⁴. Собственно говоря, это было продолжением политики агрессивной ассимиляции, которая берет свое начало в 1846 г., еще до образования Канадской конфедерации. К 1931 г. число школ-интернатов достигло 80, затем началось постепенное сокращение их числа. Последняя была закрыта только в 1996 г.⁵

Долгое время канадское общество не могло достигнуть какого-либо консенсуса по поводу того, какое влияние эти школы-интернаты оказали на индигенное население страны. И только в начале XXI в. был признан тот вред, который они нанесли, раскрыта правда о том, в каких условиях жили насильно отнятые у родителей дети.

Система была направлена на то, чтобы «убить в ребенке индейца»: во многих школах детям запрещали разговоры на родном языке или отправление своих религиозных верований (а иногда и наказывали за это). Поскольку школы располагались достаточно изолированно, там процветало физическое и сексуальное

¹ Цит. по: Schwartz D. Cultural genocide label for residential schools has no legal implications, expert says. <http://www.cbc.ca/news/cbc-news-online-news-staff-list-1.1294364>

² Там же.

³ Residential Schools in Canada. URL: <http://oblatesinthewest.library.ualberta.ca/eng/impact/schools.html>

⁴ Residential Schools History: A Legacy of Shame. URL: http://www.med.uottawa.ca/sim/data/Images/Residential_Schools.pdf

⁵ A timeline of residential schools. The Truth and Reconciliation Commission. URL: <http://www.cbc.ca/news/canada/a-timeline-of-residential-schools-the-truth-and-reconciliation-commission-1.724434>

насилие. Телесные наказания оправдывались необходимостью «спасти души», «цивилизовать» дикарей или наказать тех, кто предпринимал попытки к бегству. Перегруженность, антисанитария, не соответствующее условиям Севера отопление и нехватка медицинской помощи вели к высокому уровню заболеваемости пневмонией и туберкулезом. В результате, по данным Комиссии по правде и примирению, по крайней мере 3 000 детей умерли в этих школах¹. Остальные же пережили то, что в сегодняшней Канаде получило название «коллективной душевной травмы» [Colliness 2010]. На сегодня важной проблемой в Канаде остается физическое и социально-психологическое состояние коренного населения Канады. Российский этносоциолог Е.С. Питерская выделяет ряд факторов, детерминирующих данную социальную проблему коренных народов Севера: 1) психофизиологические факторы (например, болезни); 2) ситуационные факторы (учеба в интернате, усыновление, чрезмерное употребление алкоголя); 3) культурный стресс (необходимость осваивать новый язык, смена ценностных установок, усиление давления технологий, неспособность адаптироваться к новым экономическим условиям и требованиям рыночных отношений и т.д.) [Питерская 2005: 29].

Следует отметить, что историческая травма индигенного населения Канады выходит далеко за рамки синдрома школ-интернатов. Не случайно активисты индигенных народов прямо говорят о том, что «военное, экономическое и культурное завоевание аборигенных народов американского континента было формой геноцида». Как и при межпоколенческой травме, вызванной голодом, аборигены Канады также страдают на протяжении многих поколений. Историческая травма представляет собой своего рода психологический багаж, который передается от одного поколения к другому и охватывает многие жизни [Robertson 2006].

Следует отметить, что в последние годы канадское правительство делает многое для того, чтобы смягчить эту травму. Еще в марте 1998 г. было опубликовано «Заявление о примирении», в котором, в частности, приносились официальные извинения тем людям, которые подверглись сексуальному или физическому насилию в школах-интернатах, и объявлялось о создании Фонда аборигенного лечения (*Aboriginal Healing Foundation*). Фонду было выделено 350 млн долл. для реализации проектов, направленных на помощь пострадавшим в школах-интернатах. В 2005 г. для продолжения соответствующей работы из государственного бюджета были выделены еще 40 млн долл. Осенью 2003 г. был запущен процесс, получивший название «альтернативное разрешение споров» (*Alternative Dispute Resolution*), предусматривающий внесудебную выплату компенсаций и психологическую помощь учащимся школ-интернатов, подвергшихся физическому или сексуальному насилию или неправомерному ограничению свободы. 23 ноября 2005 г. канадское правительство объявило о компенсационном пакете в 1,9 млрд долл., предназначенному для десятков тысяч бывших учащихся этих школ. На основе этого пакета в мае 2006 г. было заключено Соглашение по индейским школам-интернатам (*Indian Residential Schools Settlement Agreement*), в котором, в частности, предусматривалось финансирование Фонда аборигенного лечения, увековечивания памяти и программы «Правда и примирение» (*Truth and Reconciliation*) в индигенных общинах, а также индивидуальных выплат пострадавшим в зависимости от длительности пребывания в школах-интернатах (\$10 000 за первый год, даже если пребывание было ограничено одной ночью, и по \$3 000 за каждый последующий год).

11 июня 2008 г. премьер-министр Канады, выступая перед делегатами коренных народов, от имени действующего кабинета принес официальные извинения за проводившуюся государственную политику ассимиляции. В выступлении, которое широко транслировалось по всей стране, он извинился не только за эксцессы, связанные с функционированием школ-интернатов, но и за создание системы как таковой². Аналогичные извинения были принесены и представителями тех христианских церквей, которые непосредственно руководили образовательным процессом.

¹ At least 3,000 died in residential schools, research shows. URL: <http://www.cbc.ca/news/canada/at-least-3-000-died-in-residential-schools-research-shows-1.1310894>

² PM cites «sad chapter» in apology for residential schools – *CBC.CA*. June 11. 2008.

Оценивая канадский опыт, следует подчеркнуть, что аналогичная политика в сфере образования индигенных народов, несущая в себе черты культурного геноцида, существовала и в других странах. Так, в Австралии об учащихся школ-интернатов для детей аборигенов говорят как об «украденном поколении». И здесь также было принесено официальное извинение за соответствующую государственную политику. Однако и в Канаде, и в Австралии, и в США, где также существовали, пусть и в более мягком режиме, школы-интернаты для индейцев, официальные лица всячески избегают употребления термина «культурный геноцид». Саманта Пауэр, представитель США в ООН, в документальном фильме о Р. Лемкине отмечает, что, создавая термин «геноцид», он хотел, чтобы это слово «клеяло бы каждого совершающего подобного рода преступление»¹. Уильям Шабас, ведущий канадский и мировой специалист по правовым проблемам, связанным с геноцидом, считает необходимым включение культурного геноцида в разряд «преступлений против человечности»². Вряд ли это произойдет в ближайшем будущем, поскольку целый ряд государств могут попасть под подобного рода обвинение. Однако очевидно, что дискуссии на эту тему станут одной из важнейших составляющих сегодняшней политической повестки дня.

Список литературы

Питерская Е. С. 2005. Современные этносоциальные исследования в канадской и американской Арктике. — *Исследования по прикладной и неотложной этнологии*. М.: Издательство РАН и Института этнологии и антропологии РАН. № 179.

Чуриков А. 2015. Без права на память. — *Российская газета*. 4 июня.

Юдин В.И. 2006. Мультикультуризм и проблемы коренных народов Северной Америки. Реальность этноса. — *Роль образования и этнической идентичности*. Материалы VIII Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург. С. 245–248.

Юдин В.И. 2013. Коренное население Канады: примирение, ассимиляция и сохранение культурной самобытности. — *Власть и управление на Востоке России*. Хабаровск. С. 113–121.

Colliness Sh. 2010. The Intergenerational Legacies of Saskatchewan Indian Residential Schools: Social Workers, and the Medicine Wheel. — *Unworthy Dominance*. 7 November.

Robertson L.H. 2006. The Residential School Experience: Syndrome or Historic Trauma. — *Pimatisiwin* 4(1).

YUDIN Valeriy Ivanovich, Dr.Sci.(Pol.Sci.), Counselor of the Vice-president of the Central Electoral Commission of the Russian Federation (9, Bolshoj Chercasskiy by-str., Moscow, Russia, 109012; valeriyudin@yandex.ru)

CULTURAL GENOCIDE OF INDIGENOUS PEOPLE IN CANADA: TRUTH, RECONCILIATION AND UNANSWERED QUESTIONS

Abstract. Using the example of the state policy in Canada the article shows the transition from the policy of forced assimilation that was in fact a sort of cultural genocide towards indigenous people of the country to the policy of multiculturalism and voluntary integration. Special accent is made on long term consequences of functioning residential schools for indigenous children that has led to a collective soul trauma. Its healing is a necessary precondition for reconciliation in the Canadian society.

Keywords: indigenous people, education, aggressive assimilation, historic trauma, cultural genocide, social reconciliation

¹ http://www.cbc.ca/documentarychannel/feature-programs/watchers_of_the_sky/

² Daniel Schwartz. Cultural genocide label for residential schools has no legal implications, expert says...